

Ежегодный форум «Религия и мир», организуемый Союзом за содействие сохранению традиционных духовных ценностей «Христианский мир» при поддержке московского правительства, прошел в российской столице уже в четвертый раз. Международное представительство по традиции получилось весьма солидным: для участия в мероприятии прибыли делегации из Греции, Кипра, Сирии, Ливана, Иордании, Палестины, Израиля, Сербии, Болгарии, Словакии, Армении и Казахстана.

Борьба за людские души на пространстве интернета

Обычная аудитория форума — политики, представители традиционных религий, общественные деятели и журналисты — оказалась в этот раз серьезно разбавлена представителями точных наук. Причиной тому тема, заявленная организаторами как «Религия и цифровое общество». Хотели устроители того или нет, но в целом выдавшаяся весьма интересной и плодотворной дискуссия немного сместила акценты. Эксперты весьма охотно обсуждали проблемы сосуществования социумов IT-эпохи и сообществ верующих людей, но в первую очередь искали, как минимизировать дискомфорт вторых при встраивании их во все усложняющиеся, расширяющиеся и прибавляющие в активности структуры первых.

Счастливым исключением стало программное выступление митрополита Казанского и Татарстанского Феофана на пленарном заседании, где оратор заострил внимание собравшихся на необходимости упреждения опасных и нежелательных проявлений цифрового мира — причем в воздействии их как на человеческие

тела, так и на души (отрывок из выступления высокопреосвященного Феофана мы приводим ниже). «Русских невозможно победить: мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят себя сами», — напомнил известное высказывание Бисмарка глава Татарстанской митрополии, трактуя его применительно к сегодняшнему дню несколько шире: «Мы видим, с какой изощренностью, с какой огромной экономической базой, с какой псевдонаучной подготовкой размывается внутреннее состояние человека. Именно поэтому на первый план для нас выходит борьба не за материальные блага, а против вытеснения религии из общества, то есть против устранения духовного фундамента из нашей жизни».

«К сожалению, примерно две сотни лет назад западный мир совершил великую и роковую ошибку. Посчитав в эпоху Просвещения, что, чем меньше религии, тем лучше жизнь, там начали встраивать парадигму освобожденного от веры прогресса, — считает российский ра-

диожурналист американского происхождения Тимоти Деннис Керби. — Критиков традиционного сознания на этот путь подтолкнули впечатляющие успехи науки, прежде всего медицины, и уверенные шаги зарождавшейся в ту эпоху промышленно-технической революции. Но, от-вернувшись от чуда Христа в сторону благ цивилизации, люди не стали счастливее! Как мы теперь видим, они не хотят создавать семьи, не хотят рожать, не хотят любить детей».

Представители академической науки в рамках секционных заседаний обсудили также возможные технические методы защиты от интернет-агрессии. Увы, этот термин все шире входит в употребление, и значений у него, как выясняется, великое множество. Руководитель центра методологии социологических исследований Института социологии РАН канд. филос. наук Михаил Косолапов рассказал, как широко в наши дни для замеров общественного мнения используются так называемые контент-анализ (те или иные конкретные веб-источники, с которыми работают в сети пользователи) или анализ следов (запросов в поисковиках, текстов постов в соцсетях или комментариев к ним) в интернете. В чем преимущество таких не афишируемых широко алгоритмов? При помощи традиционных полевых методов данные социологам еще нужно долго и трудно снимать — и не факт, что они адекватно отразят картину массового сознания. А тут никого опрашивать не надо: вы сами уже все рассказали — причем не подозревая, что стали объектом интереса социологов!

«Конечно, подобные методы, получившие в нашей науке название бесконтактных, никогда полностью не заменят традиционных контактных опросов, — считает Михаил Самуилович. — А вот дополнить их могут, причем это сочетание даст неоспоримый выигрыш профессионалам, умеющим верно интерпретировать эту информацию и продавать конечные выводы заказчику. Другое дело, нигде в мире подобных специалистов пока нет: социологов прежде не допускали к “большим данным”, а компьютерщики не умеют “вытягивать” из контекстных баз социологические выводы. Но это пока. Ажиотажный спрос побудил компанию Google срочно заняться подготовкой таких специалистов самостоятельно, и неслучайно: среди заказчиков у них — Пента-

гон, ЦРУ и Министерство финансов США». Аналогичную стратегию осваивает и IBM. Ценность полученных результатов далеко не только коммерческая: речь вовсе идет о политике.

«У меня в квартирной двери сломался замок. Я снаружи, ключ заклинило, — привел недавний житейский пример заместитель директора по научной работе Института проблем информатизации РАН д-р техн. наук Владимир Будзко. — В интернете я с легкостью нашел десяток сравнительно простых способов... вскрытия чужой двери. Воспользовался одним — кстати, прекрасно сработавшим. А ведь похожие системы, сконструированные на цифровой идеологии “больших данных”, вскрывают не только чужие квартиры, но и души наших детей!» Констатируя необходимость системы эффективного противодействия религиозному экстремизму в социальных сетях, ученый обильно цитирует знаменитые изречения генералиссимуса Александра Суворова: «Одна минута решает исход баталии, один час — успех кампании, один день — судьбу империи», «Всегда имей цель определенную», «Ничего, кроме наступательного». К сожалению, констатирует исследователь, в России до сих пор нет целостной и эффективной системы противодействия нежелательному влиянию социальных сетей на подрастающее поколение.

«Технологии есть, только российское государство пока не проявляет заинтересованности в их осуществлении», — парирует заведующий кафедрой информационно-аналитических систем Московского института электроники и математики Высшей школы экономики д-р техн. наук Александр Шмид. Более того, по оценке Александра Викторовича, в запасе есть примерно пятилетняя фора, пока новая IT-реальность окончательно не возьмет верх в виртуальном мире и не начнет выплескиваться в реальный. Но гонка вооружений в киберпространстве, по мнению профессора Шмида, уже стартовала: «Совокупная мощность цифровой платформы Пентагона в восемь раз превышает аналогичный показатель крупнейших частных игроков на заокеанском рынке (Google, Amazon и некоторые другие). У нас же силовые структуры пока молчат. Меж тем уже в прошлом году на сайте Пентагона появилось объявление о конкурсе на обработку российского сегмента социальной сети “ВКонтакте”. Согласно каталогу,

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ
НАУКИ В РАМКАХ
СЕКЦИОННЫХ
ЗАСЕДАНИЙ ФОРУМА
ОБСУДИЛИ ВОЗМОЖ-
НЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ
МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ОТ
ИНТЕРНЕТ-АГРЕССИИ.**

**В ЗАПАДНОМ
МИРЕ ДЕЛАЕТСЯ ВСЕ,
ЧТОБЫ РЕЛИГИЮ
ВЫТЭСНИТЬ ИЗ ОБ-
ЩЕСТВЕННОГО ПОЛЯ.
ПОД ВИДОМ ДЕМО-
КРАТИИ И СВОБОДЫ
ИДЕТ ТОТАЛИТАРНОЕ
ДАВЛЕНИЕ
НА РЕЛИГИЮ.**

там 443 млн аккаунтов, — рассказывает ученый. — Чем это грозит? Все сообщения, запросы, комментарии и просто информация о вас будет скопирована и проанализирована заокеанскими военными аналитиками. Потенциально России есть чем ответить: мы обрабатываем все соцсети и еще 3,5 млн других интернет-источников. Но чтобы конкурировать на равных, нужен технопарк, объединяющий усилия основных академических институтов в этой области, и реальная заинтересованность госструктур в подготовке кадров».

Возможно, кому-то описанные сценарии покажутся излишне мрачными, сознательно сгущающими краски. Но даже если в их оценках и есть перебор в сторону негатива, факты, которые важно уметь вовремя проанализировать, не оставляют места безмятежности. Председатель Христианско-демократической партии Греции, депутат парламента Николаос Николопулос рассказал о созданной в США «церкви Гугла», адепты которой поклоняются «всезнающему и всемогущему цифровому кибербожеству». А духовник

Росгвардии, настоятель московского Зосимо-Савватеевского храма в Гольянове священник Роман Богдасаров, пожалуй, впервые на российской публичной площадке дал комплексную недвусмысленную оценку антиутопическому движению трансгуманизма, открывающего доступ к технологиям на основе социального неравенства, образовательного и имущественного ценза.

«Христос всегда новый. Когда мы любим Его и постоянно с Ним, всегда будем чувствовать себя молодыми. У души нет возраста. Она созревает, но ее юное состояние сохраняется. Тело же стареет и устает», — напоминает отец Роман, и ему вторит представитель Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохии и всего Востока игумен Арсений (Соколов): «Проповедовать и транслировать надо не абстрактные схоластические ценности, а Христа. Тогда и выбор наш будет осознанным и верным».

Посоветовать тут что-то еще, кажется, невозможно.

Дмитрий Анохин

Митрополит Казанский и Татарстанский Феофан

Технические достижения следует оценивать нравственными категориями, а использовать их надо разумно

Готов ли человек, особенно молодой, правильно воспользоваться теми широчайшими возможностями, которые предоставляет цифровое развитие общества? Возьмем недавнюю керченскую трагедию. Она ставит сразу множество вопросов. Расстрел школы террористом — калька с аналогичных заокеанских трагедий, буквально прямое их воспроизведение. Но где же черпал свои убийственные знания этот безумец? Где он научился делать бомбу? Где учился стрелять на поражение? Откуда у него эта бацилла человеконенавистничества? Ответ один: из интернета, это цифровое «достижение». Там все эти знания лежат в свободном доступе. Удивительное дело: там ведь много и доброго, прекрасного. Но далеко не первый раз происходящие события заставляют задуматься о том, что техническое развитие опережает нравственное состояние общества.

Религиозные деятели, которые собрались здесь вместе с политиками, государственными деятелями, философами, должны обратить внимание на то, что происходит в мире, в том числе западном. Там делается все, чтобы религию вытеснить из общественного поля. Под видом демократии и свободы идет тоталитарное давление на религию. Самое страшное в том, что беззаконие возводится в рамки закона. То, что противоречит физиологии и природе человека, данной ему Богом, становится маркером демократического самосознания. Если не приемлешь, например, однополые браки, значит, ты не на демократическом пути. Представителям всех религий необходимо переосмыслить происходящее и дать ответ на то, что такое «хорошо» и что такое «плохо», в том числе и в мире нравственном, и в мире законодательном. Мы имеем право говорить и о политической составляющей, потому что от этого зависит наша жизнь. Вытеснение религии из жизни общества будет означать потерю фундамента.